

Доктор Крейг Кинер, Деяния, лекция 18, Деяния 17

© 2024 Крейг Кинер и Тед Хильдебрандт

Это доктор Крейг Кинер в своем учении по книге Деяний. Это 18-я сессия по Деяниям 17-й главы.

Хотя Павел столкнулся с враждебной реакцией в Фессалониках, он покинул там церковь так же, как и в Филиппах.

Что ж, будем надеяться, что дела у него наладятся, но пока не совсем. Поначалу реакция в Верии более положительная, стихи с 10 по 15. Дорога Игнатия, по которой они шли в 17:1, продолжалась на запад, но вместо этого Павел выбрал дорогу на юг, в Грецию, в Ахаию, которая вела через Верию.

Верия находилась в 60 милях к западу от Фессалоники и Виа Игнатия, поэтому он устанавливал некоторую дистанцию между собой и теми, кто хотел его преследовать. А если бы они пошли его искать, то, наверное, пошли бы искать на Виа Игнатия. Однако слухи распространяются из одного города в другой, потому что по этим дорогам всегда путешествовали люди.

17:11, иудаизм благородно относился к тем, кто сверял все с Писанием и прилежно слушал хороших учителей. И мы, конечно, тоже в это верим. Греческие философы также хвалили тех, кто внимательно внимал истине.

Что ж, в синагоге в Верии люди слушали Павла и исследовали Священные Писания. Предположительно, у них был свиток Торы, вероятно, в греческом переводе, а также, вероятно, некоторые свитки пророков. Их было нелегко найти.

Вероятно, они были не во всех синагогах, но, если судить по рассказам Филона и Иосифа Флавия, они были у большинства, хотя их приходилось переписывать от руки. Кроме того, в 17:12 у нас есть особое упоминание о женщинах, что соответствует интересам Луки, как и в 17:4. 17:13, Фессалоникийцы не имели юридической юрисдикции в Верии.

Итак, эти фессалоникийские иудеи, которые слышат, что Павел говорит в синагоге в Верии, приходят сюда и устраивают ему неприятности и в Верии. Они не имели никакой юридической юрисдикции. Даже если бы они были чиновниками, у них не было бы никакой юридической юрисдикции. Указ из Фессалоники привезти не смогли, но мафия действует легально. Хорошо,

17:14-15, посланники редко путешествовали одни. Путешественники были в большей безопасности вместе с другими.

Некоторые люди сопровождали Павла, когда они отправляли его ради его безопасности. Он мог оставить позади других, но главной целью был Пол. И Лука в некотором роде обобщает это.

Некоторые подробности, некоторые другие детали мы получаем в 1 Фессалоникийцам 3:1. Есть способы гармонизировать это, но Люк на самом деле не заинтересован в том, чтобы рассказывать вам все детали. Люк просто подводит итог. В конце концов Павел направляется в Афины, которые расположены значительно южнее.

Но за пределами Македонии у него не будет таких проблем. И никто не собирается следовать за ним так далеко на юг. Это вообще за пределами их провинции.

В Афинах было несколько портов. Павел, возможно, пришел в Пирей. Возможно, он зашел в другой порт.

По крайней мере, в одном из этих портов, когда они обходили мыс, он мог увидеть Парфенон на вершине Акрополя. Он мог видеть наконечник копья Афины, уже выходящий из моря. Он также мог видеть, когда входил, прямо в гавани алтарь неизвестного бога.

Таких алтарей неизвестных богов было несколько. И если вы читаете Павсания, Павсаний был греческим географом второго века, и он рассказывает нам все обо всех статуях и всех городах, которые вы могли видеть. И, конечно же, кое-что было построено после Павла.

Но если вы хотите точно знать, что Павел мог видеть на афинском рынке и что именно Павел мог видеть на Акрополе, если бы он пошел на Акрополь, везде, куда бы вы ни повернулись, были статуи. Повсюду были храмы. Итак, когда дух Павла был взволнован внутри него, я имею в виду, что здесь Афины имели репутацию великих философов, но куда ни глянь, везде было поклонение этим богам.

И Павел был так взволнован внутри этим идолопоклонством в таком якобы интеллектуальном месте, как Афины. Я говорю якобы. Некоторые из неевреев думали, что это интеллектуальная вещь, но евреи так не считали.

Они думали, что это так глупо. Зачем кому-то поклоняться неодушевленным предметам, созданным людьми, если мы созданы Богом? Итак, в стихе 16 его

дух взволнован внутри него. Если вы читаете Павсания, вы также можете получить всевозможные подробности о Коринфе и так далее.

Итак, если они вам нужны, читайте Павсания. Вы можете прочитать вторичный источник, но они просто возьмут большую часть его у Павсания, если не предоставят вам какие-то археологические доказательства, которые также доступны сейчас. Философия.

Во времена Римской империи философы больше внимания уделяли этике, чем тому, что мы называем философией. Религия не так сильно занималась этикой, как философия. Религия больше интересовалась главным образом ритуалами.

Многие люди думали, что философы на самом деле были нерелигиозными. Некоторые из них, например эпикурейцы, были нерелигиозны с точки зрения религиозных ритуалов, но многие философы отвергали богов как суеверных, хотя и говорили, что ничего страшного, если это делают массы. В любом случае большинство из них не были атеистами.

Некоторые из них были, но считали, что боги слишком далеки от человеческого существования. Именно в это верили эпикурейцы и что настоящими богами были такие вещи, как солнце, луна и так далее. Их часто считали атеистами, но формально они не были атеистами.

Они были больше похожи на деистов, но люди критиковали их как атеистов. Но многие отвергли богов как суеверия и поклонялись суевериям, но у них не было цели обратить людей в свои взгляды. Это было всего лишь их мнение, и они сказали: ну, это полезно для масс.

Наличие какой-то религии держит их в узде. Даже Платон говорил, что религия держит людей в узде. Платон говорил, что это необходимо для правильного функционирования государства, хотя ему хотелось бы искоренить частное богослужение.

Однако некоторые философы нападали на религию как на суеверие. Стоики, которые были самой популярной формой философии в тот период, не нападали на религию. Иногда они даже защищали существование богов, хотя и не практиковали ритуалы народного уровня.

Римляне не всегда доверяли философам, хотя это было особенно в более ранний период. Также продолжалась война между риторикой и философией, но опять же, это было в основном в более ранний период, а не сейчас. Философия пользовалась большим уважением в Афинах.

Афины были известны с древних времен и до сих пор были предметом лекций о великих городах. Но его реальная слава померкла. Он имел репутацию великих философов.

Ведь Сократ был оттуда. Но теперь по уровню реального философского образования он отставал от Александрии и Тарса, также университетских центров. Вы можете это понять.

Сегодня есть некоторые места, которые пользуются своей элитной репутацией, но есть и другие школы, которые имеют менее элитную репутацию, и тем не менее качество образования там довольно хорошее. В любом случае Александрия и Тарс уже превзошли Афины как университетские центры. Также интересно признать, что Афины, как и Фессалоники, были свободным городом.

Это важно осознавать, потому что некоторые люди говорят: ну, Павел никогда не проповедовал в Афинах. Он упоминает о пребывании в Афинах в Первом Послании к Фессалоникийцам, так что никто этого не отрицает. Но также в 1 Коринфянам 16:15 Павел говорит о ком-то в Коринфе как о первых плодах провинции Ахайя.

И говорят, ну, Афины находились в провинции Ахайя, хотя Коринф был ее столицей. Если первый обращенный не был в Афинах, то даже если бы Павел проповедовал в Афинах, он не сделал ни одного обращения, в отличие от того, что вы видите в Деяниях 17:34. К несчастью для этого аргумента, Афины были свободным городом, и поэтому, хотя географически они были частью Ахайи, технически они не входили в состав провинции Ахайя. И поэтому Павлу не обязательно, знаете ли, говорить о чьих-то первых плодах Ахайи, даже если Павел говорит прямо о самых первых обращенных, он не исключает обращенных в Афинах.

И большинство людей, выдвигающих этот аргумент, не приняли во внимание тот факт, что Афины были свободным городом еще несколько столетий. Дебаты раввинов с философами появляются в раввинистической литературе, часто просто как способ показать, что мы, раввины, настолько умны, что можем даже победить философов. Это была литературная функция.

И функция этого повествования может быть схожей, хотя это не что-то вроде хаотичной информации, основанной на легендах или выдуманной. Это работа по древней историографии, написанная спутником Павла и писавшим о чем-то, что произошло в течение одного поколения его времени. Речи могут составлять около четверти Деяний, смотря как считать, и зачастую они выполняют апологетическую функцию, защищая веру.

И здесь дело обстоит именно так. Апологетика и философия. Еврейские апологеты греко-римского мира уже украли самые полезные достижения греческой философии и делали это на протяжении веков.

На самом деле они утверждали, что философы занимались плагиатом у Моисея, что маловероятно, но христианские апологеты, такие как Юстин, последовали этому примеру. А некоторые греки также считали, что некоторые из их философов, например Пифагор, черпали идеи из иудаизма. Евреи-эллинисты часто изображали Авраама как философа.

Таким он изображен у Филона, в 4-й книге Маккавеев и в дохристианском послании Аристея . И так, многие еврейские апологетики взаимодействовали с философией, особенно стоической философией этого периода, но в Александрии было много платонической философии. И так, Павел, возможно, уже прошел некоторую подготовку в этом вопросе, и у Павла определено была возможность по ходу дела кое-что из этого почерпнуть и кое-что из этого использовать.

Иногда он не говорит, что философы украли это у Моисея, но он готов рассмотреть совпадения. Иногда сегодня меня так раздражает, что некоторые люди называют вас критически настроенным ученым, если вы скептически относитесь к некоторым вещам в Библии. Если вы защищаете какие-то положения Библии, они говорят, что вы занимаетесь апологетикой, как будто это нечто иное, чем быть критическим ученым.

Апология, защита означает, что вы защищаете свою позицию. А ученые, которые скептически относятся к чему-либо, защищают позицию, позицию, которая скептически относится к этому. Если я защищаю позицию, которая ее больше уважает, что ж, у меня есть веские причины для этого.

Это не потому, что я не провел исследование. Я отношусь к Деяниям так же, как к сопоставимой греко-римской литературе. И я не обязательно прихожу к тем же выводам, что и любой другой консервативный учёный.

Мы не все приходим к одним и тем же выводам, потому что мы критически настроенные ученые. Мы смотрим на доказательства, видим, куда они указывают. И скептики тоже не всегда приходят к одним и тем же выводам.

Я не отрицаю, что они могут быть критически настроенными учеными. Я просто говорю, что иногда люди используют не очень справедливый способ построить дискуссию. И так, я защищаю свою позицию? Да, но только после того, как я проведу исследование и приду к выводам по позиции.

Итак, я апологет? Да, но таковы и многие ученые-скептики и апологеты своей собственной позиции. Итак, я просто пытаюсь быть хорошим ученым и хорошим христианином, но я не вижу между ними конфликта. До своего обращения я был атеистом, и доказательства, которые я видел, всегда указывали мне больше на Бога, а не от Бога.

Во всяком случае, глава 17 и стих 18. Была опасность начать поклонение чуждым богам, что и сказано здесь о Павле. Я имею в виду, что уже говорилось, что он провозглашает еврейские обычаи, которые не соответствуют римским обычаям, в главе 16, стихах 20 и 21.

Обвиняется в том, что в 17-й главе и 7-м стихе говорится о другом царе, кроме Цезаря. Ну, а здесь, в 1718 году, люди обвиняют его в том, что он положил начало поклонению иноземным богам, хотя здесь оживленную дискуссию ведут образованные философы. Это еще не столько юридическое обвинение, сколько потенциально опасное обвинение. По словам Иосифа Флавия, в V веке до нашей эры жрицу в Афинах за такое обвинение забили камнями.

Но в особенности это намек на Сократа. Основное обвинение против Сократа заключалось в том, что он проповедовал новых иностранных божеств. Вы найдете это повсюду в древней литературе.

А затем Сократа предстали перед высшим советом Афин, которым был Ареопаг, перед которым в следующем стихе предстанет Павел. Итак, Лука, возможно, изображает Павла чем-то вроде нового Сократа. Знаешь, Афины, ты не послушалась Сократа.

Тебе лучше послушать вот это. Точно так же, как и Павел, Деяния обычно изображают его говорящим под мантией пророков и идущим по стопам Иисуса, который был последним из пророков. Итак, это особенно намек на Сократа.

И Лука, возможно, развлекается за счет этих философов, точно так же, как он это делал за счет церкви в 12-й главе Деяний. У вас есть своего рода шутка, которая высмеивает интеллект или интеллект этих философов и то, где это имеет значение. Я бы сказал, правду о Боге, где она важнее всего. Потому что говорят, что этот мужчина - спермалагос .

Это был термин, буквально он означал птиц, которые ходили клевать зерно на рынке. Но оно стало применяться к мужчинам, которые собирали всякую всячину на рынке. И, наконец, оно было применено, как уже давно указали Лейк и Кэдбери, наконец, оно было применено к никчёмным людям.

Люди, которые на самом деле ничего не знали, но их голос звучал так, будто они что-то знали, потому что они могли процитировать это и могли

процитировать то. Вы знаете, у Пола не будет такого диапазона знаний, цитат и философов, который они могут иметь в своих школах. Стоики мало что знали об эпикурейцах и наоборот, за исключением их критики друг друга.

Но в любом случае некоторые говорят, что это спермалагос и он представляет чужих богов. Что ж, в тот момент, когда он ведет диалог на рынке, аудитория Пола включает в себя людей как эпикурейцев, так и стоиков. И эта идея о представлении иностранных богов, обратите внимание, они используют множественное число.

Потому что Павел проповедовал им, говорит Лука, Иисусу и Анастасию. Анастасис означает воскресение, но это было также женское имя на греческом языке. Итак, ах, ладно, он один из этих людей, он смешивает мужские божества в одно и женское божество в другое.

Они не понимают, что говорит Павел. Даже несмотря на то, что он пытается контекстуализировать их. Итак, они готовы проповедовать, но упускают суть.

И сегодня у нас есть много людей, которые даже не понимают ни христианства, ни настоящего христианства. Они не понимают Евангелия, не понимают библейского текста, но готовы над ним посмеяться. Но, вероятно, не все издеваются над Полем одинаково.

Некоторые, возможно, слушают его больше. В конечном итоге Павел собирается разделять и властвовать среди своих слушателей точно так же, как он это делает в Деяниях 23:6 с фарисеями и саддукеями. И у него есть фарисеи, вы знаете, ну, в этом парне нет ничего плохого, он просто проповедует воскресение.

А что, если с ним заговорил ангел или дух? Я имею в виду, что мы можем не верить, что Иисус воскрес из мертвых, но мы можем верить, что он теперь ангел или дух и что он говорил с ним о воскресении. И вот фарисеи и саддукеи пошли на это. Что ж, Пол тоже собирается немного разделить свою аудиторию, когда его предстанут перед судом.

Эпикурейцы, стих 18. Эпикурейцы говорили либо об отсутствии богов, либо, чаще, только о тех богах, которые познаются через ощущение, природу. Но вы не можете вступить в контакт с этими богами.

Итак, они выступили против старых мифов, а по божественности они были очень похожи на деизм, за исключением того, что допускали существование более одного божества. Для них целью жизни было удовольствие. Ну, мы знаем, что удовольствие – это хорошо.

Мы воспринимаем это как хорошее. Но то, что они подразумевали под наслаждением, вопреки тому, что говорили их противники, что они подразумевали под наслаждением, о чем свидетельствуют их собственные писания, они имели в виду не удовольствие чувственности, а отсутствие боли в теле и отсутствие беспокойства в душе. И поэтому они не считали смерть чем-то плохим, потому что после смерти не было больше ни боли в теле, ни беспокойства в душе, по крайней мере, по их мнению.

Они имели влияние только в образованных высших классах. В первом столетии их численность несколько снизилась, поэтому они уже не были такими сильными, как когда-то. Но в Афинах существовало четыре основные школы мысли.

Во втором веке еще есть эпикурейцы, есть стоики, есть платоники, есть скептики. Ну, они были родственниками аристотелевцев, перипатетической школы, так что, возможно, перипатетики были бы более важными. Но здесь Павел говорит прежде всего с эпикурейцами и стоиками.

Стоики были гораздо популярнее в этот период, чем платоники, которые в последующие столетия вошли в моду больше, чем стоики. Стих 18 главы 17, Стоики. Стоики критиковали эпикурейцев, хотя различия были не так велики, как раньше, потому что школы кое-что заимствовали друг у друга.

Сенека, римский стоик, который был жив в то время, когда Павел предстоял на этом соборе, на котором он будет находиться в Афинах. Сенека восхваляет Эпикура, но предлагает Луцилию оставить эпикурейство. Ну, ваш первоначальный основатель, он был хорошим человеком, но ваша школа извратила его, вам следует прийти и присоединиться к нам, стоикам, и он ведет с ними диалог.

Стоики были более популярны среди людей, чем эпикурейцы, точно так же, как фарисеи были более популярны среди людей, чем саддукеи, потому что стоики больше соглашались с простыми людьми в большинстве своих убеждений, по крайней мере публично. Некоторые из них были скорее циниками, и мы читаем об этом у Диогена Лаэртского в «Ювенале» и других источниках. Но стоики, ну, мы еще поговорим о стоиках и истеблишменте через несколько минут, но, прежде всего, они не считали удовольствие высшим идеалом.

Они считали добродетель высшим идеалом. Они считали удовольствие пороком. Их космология заключалась в том, что существовало две силы.

Был логос, разум, и фусис, природа. Логос будет действовать на природу. Итак, у вас был принцип разума, который организовал природу в закономерности, которые мы видим.

Вот почему некоторые из них говорили: если вы можете смотреть на природу и не верить, что она была задумана, и не верить, что существует высшее божество, логос или судьба, то вы, должно быть, действительно очень невежественны. У стоиков была этика равенства, похожая на христианскую, но она была подорвана, как только они стали частью истеблишмента, что они и сделали довольно быстро. Фактически, Марк Аврелий конца второго века — император, мыслитель-стоик.

Они были строги в отношении домашних правил со времен Аристотеля. Бытовые кодексы. У Аристотеля есть правила того, как мужчина-глава семьи должен управлять своей женой, детьми и рабами.

Вы подхватили и развили это в Послании к Ефессянам, но совсем иначе, чем они, так что вместо того, чтобы говорить мужу, как управлять своей женой, Павел говорит, как муж должен любить свою жену. Жена подчиняется мужу. Он также говорит, что в контексте 5:21 верующие подчиняются друг другу.

Я не буду вдаваться в подробности, потому что именно этим я сейчас и занимаюсь. Но, скажем так, Павел в своих трудах часто использует некоторые стоические идеи. Идея божественного замысла в природе в первой главе Послания к Римлянам очень похожа на идеи стоиков.

Оно уже было принято и адаптировано в иудаизме, поэтому он смог использовать это, чтобы сказать: «Посмотрите, вы можете увидеть Божью работу в природе». Это не значит, что нужно занять позицию относительно того, как именно. Сегодня я верю, что мы знаем гораздо больше о природе и можем гораздо больше видеть Божью славу в природе, не занимая определенных позиций.

Я не знаю, стоит ли мне ввязываться во все это, в такие вещи. Я должен позволить профессору Бытия разобраться с этим. Но в любом случае, не принимая какой-либо конкретной позиции относительно того, как выражается этот замысел, христиане на протяжении всей истории утверждали об этом.

Бог разумен, и Бог является творцом. Итак, не принимая во внимание детали, мы, по крайней мере, верим, что Бог действительно умен и что Бог задумал все действительно круто. И стоики считали, что это можно увидеть в природе.

Таким образом, у них было немного больше общего с евреями и христианами, чем у эпикурейцев. Они также верили в провидение. Они верили, что в мире действует божественная природа.

Хотя когда-то они были пантеистами, теперь они были ближе к одному верховному божеству. Но они также признавали, что существовали и все эти другие боги, но эти боги сгорали в первобытном огне время от времени, каждые несколько тысяч лет, когда мир разрушался сам в себе, сгорал в космическом пожаре. Но тогда высшая судьба или логос снова реорганизует мир.

Итак, они верили в циклическую Вселенную, а не во Вселенную типа Большого взрыва. В любом случае, приведем Павла в Ареопаг. Что ж, философы были не единственной аудиторией Павла в Афинах.

Хотя многие жители Афин имели бы некоторые познания в философии, многие образованные люди в Афинах имели бы такие знания. Эти философы приводят его в Ареопаг. Это был высший суд Афин.

В нем было около сотни участников, так что у него довольно хорошая аудитория. Более того, они встречались публично. Вероятно, они встречались в Стоа Василикос , на Агоре.

Итак, Полу не нужно куда-то переезжать, не обязательно переезжать на Марсовый холм в буквальном смысле слова. Сам совет в этот период назывался Ареопагом, хотя они больше не собирались на Марсовом холме, Холме Овна. Так что, чтобы оказаться там, ему не пришлось везти очень далеко.

Ну и зачем его повезли в Ареопаг? Типа, эй, у этого парня есть действительно хорошие вещи. Ребята, вам стоит сделать перерыв и послушать это. Итак, Ареопаг — это высший суд Афин.

Так что, вероятно, его везут туда для оценки. Если кто-то собирается открыть магазин и преподавать в Афинах или в любом древнем городе, если вы собираетесь устроиться там лектором и за вами последует много людей, что ж, вы можете захотеть получить аккредитацию городского совета. Вы можете сначала созвать большое собрание и сказать: «Хорошо, я произнесу речь».

Если людям понравилась ваша речь, вы могли бы открыть школу. А если людям не понравилась ваша речь, что ж, вы могли бы попробовать ее в другом городе. Но в любом случае они, возможно, действовали не только как суд, но и как что-то вроде совета по образованию, чтобы посмотреть, будет ли этому парню разрешено говорить.

В тот период Павел на самом деле не сталкивался с риском казни там, но это все еще может вызвать напряжение, потому что все в диаспоре, по крайней мере, в городских районах, по крайней мере, люди, которые были достаточно образованы, чтобы следовать Книге Деяний, все знали о Сократ. И все знали,

что Сократа судили в Ареопаге, осудили и казнили. И к этому моменту все также знали, что Сократ был прав, а Ареопаг ошибался, включая всех в нынешнем Ареопаге, это знали.

Во всяком случае, Павел выступает перед ними и дает наставление .
Наставление или вступление — это вступление к вашей речи, в котором вы обычно как бы успокаиваете аудиторию. Вы бы начали с похвалы публике.

И вот, когда Павел им говорит: «Я вижу, какие вы религиозные», иногда это переводится как «суеверный», слово потенциально двусмысленное, но он, вероятно, не начинает с того, что оскорбляет их. Это было бы не лучшим началом, и ему не удалось бы закончить свою речь. Вместо этого, вероятно, он разговаривает с ними так, что они воспримут это как позитивный настрой.

Я имею в виду, что обычно можно найти что-то позитивное, чтобы сказать. Если чья-то религия ложна, вы, по крайней мере, можете оценить тот факт, что они преданы тому, во что верят, и Пол так и делает. Однако этот термин неоднозначен.

Это не означает, что Павел подтверждает то, во что они верят. И аудитория Люка, услышав это, вероятно, услышит это с другой стороны. Да, это какое-то суеверие.

Но сначала он находит точки соприкосновения со своей аудиторией. И это хороший способ общения с людьми, верно? Он говорит им в стихе 23 о неведомом Боге. Ну, там были все эти алтари неведомых богов.

Он уже видел один. Итак, говорит, я хочу поговорить с тобой об этом неведомом Боге. И конечно, он не будет говорить о неизвестных богах.

Он будет говорить о неизвестном Боге, потому что он говорит об одном истинном Боге. Но история о том, как этот неизвестный Бог был впервые идентифицирован как неизвестный Бог, возможно, здесь уместна, потому что столетия назад в Афинах случилась чума, и они принесли в жертву всех богов, которых знали, и ни один из них не помог. Но в конце концов им посоветовали принести жертву неизвестному Богу.

И они отпускали некоторых животных на свободу везде, где животные садились отдохнуть. Нечто подобное есть в 1 Царств. Но где бы животные ни садились отдохнуть, там они строили жертвенник неведомым богам или неведомому богу и там приносили им жертвы.

Что ж, жертвенники еще стояли во времена Павла. И действительно, в древних речах было восхваление общественных работ, восхваление местных памятников. Так что Пол с ними по-прежнему в хороших отношениях.

Он будет говорить об этом неизвестном Боге, о котором вы не знаете. Что ж, если вы собираетесь назвать людей невежественными, сказать, что есть что-то, о чем они не знают, агноео, вы можете, по крайней мере, сказать это в хорошей форме, что и сделал Павел. Им бы не понравилось, если бы им сказали, что они чего-то не знают.

Но им всегда хотелось учиться и слышать что-то новое. И на самом деле Афины имели такую репутацию. Итак, он расскажет им, я собираюсь рассказать вам кое-что об этом неизвестном Боге, чтобы помочь сделать его известным.

17, 24 и 25 он говорит о самодостаточности Бога. Ранее я упоминал о философской тенденции к смешению божеств, к божеству, не то чтобы они не верили в других божеств, но у них был способ их ассимилировать. Евреи диаспоры иногда даже доходили до того, что называли Бога Зевса верховным Богом.

Павел не заходил так далеко, и некоторые другие евреи диаспоры не заходили так далеко. Но некоторые зашли так далеко в идентификации. Я думаю, что, вероятно, есть веская причина, почему Пол этого не сделал.

Но в любом случае стоики верили, что Бог пронизывает вселенную, или они могли сказать, что Бог, или логос, или судьба на самом деле являются вселенной. Раньше стоики были более пантеистическими, чем в этот период. И они считали, что Бог вообще не локализуется в храмах.

Ну, Пол тоже бы этому не поверил. Я имею в виду, в конце концов, он слышал, как Стивен проповедовал об этом, верно? Мученичество Стефана принесло и некоторые хорошие результаты. Не всегда нужно... Иногда нам кажется, что дела идут очень плохо.

Я имею в виду, вот выходит этот великий теолог Евангелия, и мы думаем, что с его смертью оно умрет, видение умрет. Но на самом деле видение умножалось по мере того, как церковь была рассеяна гонениями, поскольку люди могли задуматься о богословии, которое он на самом деле сформулировал. И было посеяно семя, которое позже было пожинено по дороге в Дамаск, потому что у Павла было некоторое содержание некоторого понимания, когда Иисус явился ему по дороге в Дамаск.

Он уже слышал речь Стивена. Он уже знал об этом нелокализованном видении. Ну вот, это снова всплывает на поверхность.

Исаия 66:1: Богу не нужны рукотворные храмы, потому что небо — Его престол, а земля — подножие для Его ног. Итак, стоики с этим согласились бы. Павел снова устанавливает точки соприкосновения, и некоторые другие мыслители согласились бы с этим.

Но у Павла действительно было много смелости, потому что куда бы вы ни посмотрели, повсюду Павел, возможно, даже жестикулировал руками: Богу не нужны эти храмы. В 25-м стихе он также сказал: *pros deo mai* : Богу не нужно служить человеческими руками. То же самое можно найти и в греческой философии.

Бог был кстати деис . В греческой философии, а также в иудаизме диаспоры письмо Аристея , Третья Маккавеевская книга, Филон и другие еврейские источники диаспоры говорили о том, что Бог ни в чем не нуждается. Это соглашалось со стоиками.

Итак, снова точки соприкосновения. Павел верит в это, этому учит Библия, и это также согласно со стоиками. Таким образом, он может сказать больше, выстраивая эту общую позицию.

Они послушают его еще кое-что, прежде чем он перейдет к спорному вопросу. Опять же, это показывает нам важность контекстуализации. Хотя контекстуализация означает, что мы делаем его более актуальным и понятным, он не всегда более приятный, потому что иногда, когда он становится более понятным, он становится более неприятным для людей.

Они просто лучше понимают, чего на самом деле требует от них Бог. В стихах с 26 по 29 он все еще контекстуализирует. Он говорил о том, что Богу не нужны вещи от нас, от человечества, в смысле жертвоприношений и так далее.

Но потребность человечества в Боге, стихи с 26 по 29. И евреи, и греки в некоторых случаях признавали Бога творцом или богов творцом. Они также признавали, что границы наций были установлены Богом, хотя эти границы периодически менялись.

Но границы в 10-й главе Бытия, список там, Деяния 2, стихи с 9 по 11, почти читаются как обновление 10-й главы Бытия для языка времен Луки. Но Бог разделит границы наций, а также разделит исторические эпохи. Стоики говорили о циклической вселенной и рассматривали эпосы таким образом, превращаясь обратно в первобытный огонь, периодически растворяя все обратно в единое целое.

Но идея здесь больше похожа на то, что Бог отвечает за границы народов и исторические эпохи, как это было в Ветхом Завете. Но философы с этим согласились бы. Он говорит о Боге как об Отце.

Что ж, и здесь он рассказывает, он контекстуализирует, он достаточно понимает свою аудиторию, чтобы использовать язык, который был ей понятен. У него нет философского образования, но, по крайней мере, он обращается к ним. И евреи, и греки говорили о Верховном Боге как об Отце.

Иудеи обычно говорили, что он был отцом народа Божьего, отцом Израиля. Но греки и очень часто евреи диаспоры говорили о Боге как об отце мира в силу творения, или Зевс для греков является отцом мира в силу творения. Итак, Павел мог использовать этот язык понятным образом.

Ну, Бог был создателем вселенной. Обычно в Новом Завете он отец своего народа, а мы его дети. Но здесь он может использовать его так же, как когда-то вы использовали его, я думаю, в Малахи.

Иногда это случается и в других местах, где Бог является отцом также в силу творения. Это не противоречит другому, это просто дает другой ракурс, а не близость, но мы также обязаны ему своим существованием. В стихе 28 он цитирует греческих поэтов, хотя это были довольно известные строки греческих поэтов, и, насколько нам известно, Павел, возможно, взял их из еврейского руководства по апологетике.

Они были собраны в сборники цитат, поэтому даже минимальное знание греческих поговорок могло бы дать вам некоторый доступ к этому. Но эти цитаты выбраны удачно. Гомер и другие поэты, но Гомер был самым известным и наиболее часто цитируемым, цитировались в качестве доказательств точно так же, как евреи цитировали Священное Писание.

И Павел цитирует Писание, когда говорит в синагогах, но поэтов цитирует, хотя и не так обильно, как цитирует Писание. Но он не цитирует Гомера, он не цитирует божественного Платона, как его называли некоторые. Он цитирует, очевидно, Эпименида и Арата.

Строка «В тебе мы живем, и движемся, и существуем» приписывается Эпимениду. Что ж, это интересно, Титу, глава 1 и стих 12, одно из других мест, другое место в Новом Завете, где цитируется Эпименид, находится там. В письме, приписываемом Павлу, Эпименид был с Крита, и это актуально для Тита, потому что он говорит, что был критянином, одним из них.

Теперь, в следующем изречении, первом изречении, в вас мы живем, и движемся, и существуем, это от Эпименида. Собственно, именно Эпименид, по

преданию, был тем, кто посоветовал людям построить эти жертвенники неизвестным богам. И поэтому вполне естественно, что в этом контексте в Афинах, говоря о неизвестном боге, он цитировал Эпименида и ожидал, что его аудитория поймет: о, это связано с Эпименидом .

Эпименид , кстати, тоже, как говорят, очень долго спал в течение многих лет. Итак, если кто-то из вас слышал о Рипе Ван Винкле Вашингтона Ирвинга и думал, что это оригинальная американская сказка, ну, он написал ее сам, но у него действительно был некоторый прецедент в греческой мифологии, и на самом деле были и другие подобные истории. в истории тоже. Но в любом случае это вымышленная история.

Но ассоциация с Эпименидом имеет смысл. Он приводит еще одну цитату. Это цитата, мы тоже его детища.

Эту цитату обычно приписывают Арату. Арат был родом из Киликии. А откуда Пол? Итак, вполне логично, что Павел действительно процитировал что-то из Арата.

Использование поэтов также появляется в антологиях еврейской диаспоры, содержащих полезные доказательства для апологетики. Вот почему я сказал ранее, что он мог получить это от Эммануила за это. Некоторые критикуют поэтов как слишком мифологичных.

У вас так много среди философов. Стоики аллегоризируют это. Ну, Зевс не насиловал женщин и мальчиков.

Он был просто добродетелью, сочетающейся с другими добродетелями или что-то в этом роде. И платоники действительно продвинулись в этом очень далеко в более поздний период. Но другие весьма свободно используют формулировки поэтов для доказательства своей правоты.

Что ж, заметьте, Пол заходит очень далеко в контакте со своей культурой, и я стараюсь делать это, насколько могу. Некоторые из вас могут это сделать, ну, конечно, вы можете сделать это лучше в своем контексте, чем я. Каждому из нас необходимо увидеть, как мы можем сделать Евангелие актуальным в нашем контексте и при этом сделать его актуальным, не ставя его под угрозу, не изменяя его, а передавая его в терминах, понятных людям, и находя какую-то общую основу.

Это хороший миссиологический принцип. Это хороший принцип для диалога. Это хороший принцип и для того, чтобы быть добрым к людям.

Но тот факт, что Пол принимает чью-либо сторону, означает, что некоторые люди согласятся с ним, а некоторые нет. Эпикурейцы могут согласиться с ним в том, что нет необходимости в храмах и в том, что он собирается сказать, что нет необходимости в статуях, но они не согласятся с ним во всем, что он сказал, потому что, очевидно, он верит в провиденциальном Боге, действующем в истории. В стихе 29 большинство философов считали, что статуи сами по себе не были божествами, но некоторые считали эти статуи вспомогательными средствами памяти, напоминающими вам о божестве, заставляющими вас думать о божестве.

У нас развиваются христианские традиции произведений искусства, изображающие людей, но мы признаем, что Бог есть Бог. Мы не можем нарисовать его изображения. Есть некоторые традиции, которые используют своего рода средства памяти, чтобы указать вам на Бога, но христиане согласны с еврейской традицией, что у нас не должно быть идолов.

Но философы не всегда понимали их как идолов. Иногда они рассматривали их как средство запоминания, что христиане тоже не принимали за Бога, по крайней мере, не за то, чтобы на самом деле изображать то, как он мог бы выглядеть на самом деле, а не, возможно, как символ Бога. 1730 г. он говорит об их невежестве.

Бог еще не так сильно осудил мир из-за их невежества. Что ж, как мы видели еще в 3:17, невежество уменьшает вину. Это не устраняет его, а уменьшает.

Некоторые люди более виноваты, чем другие. Некоторые люди менее виновны, чем другие, и Бог может принять это во внимание. В Евангелиях говорится о слуге, который знал волю господина, и если бы он не повиновался, то был бы побит многими ударами, если бы не знал воли господина.

В любом случае, 17:23 говорит о неведомом Боге. Ну, это то невежество, о котором он здесь говорит. Итак, теперь он открывает им этого Бога, который ранее был им неизвестен.

Но они не хотели бы, чтобы их считали невежественными. Язык здесь довольно сильный, хотя он вот-вот станет сильнее. Итак, если бы они хотели быть похожими на Сократа, Сократ просто сказал бы: ну, я просто очень невежественен.

Знаешь, Оракул сказал, что я самый мудрый человек, но я просто очень невежественный. Я просто пытаюсь здесь чему-то научиться. Но они бы не оценили, что Павел обратил их внимание на то, чего они действительно не знали и что было так важно.

Но в любом случае, стихи 30 и 31. Здесь Павлу, наконец, приходится выйти за рамки общего и призвать людей к тому, к чему на самом деле призывает людей Евангелие. Он призывает их к покаянию.

Что ж, это была идея, которую евреи могли бы оценить, но не то, что большинство греков оценило бы ее. Они приняли идею обращения в философию. Философы сделали.

Но, вероятно, при том покаянии, о котором он говорит, им пришлось бы отречься от других богов. И все в их системе, что не согласуется с этим, придется отвергнуть, включая то, о чем он собирается упомянуть, потому что есть одна вещь, которую нельзя поставить под угрозу. Пол говорит, что он будет судить мир.

Ну, вы знаете, многие греки верили в загробный суд, но они не ожидали какого-то будущего времени, конкретного момента, когда Бог будет судить мир. Даже для стоиков, веривших в космический пожар, он был цикличным. Они не ожидали чего-то вроде дня Господня, линейного взгляда на историю, переходящего в то время, когда произойдет масштабная трансформация.

Бог собирается судить мир через человека, которого Он назначил, и Он дал показания всем. Это не слепая вера. Он дал показания, воскресив его из мертвых.

Нет, именно тогда он их потерял. Но он не мог пойти на компромисс. Это Евангелие.

Павел не говорил о теоретическом Боге, который был просто идеей, о Боге платоников, который был бесчувственным и неприступным, за исключением того, что он был чистым разумом, чистым интеллектом, поэтому к нему можно было подойти с умом. Он говорил о Боге Писания. Он говорил о Боге, действовавшем в реальной истории, о Боге, который обращался к людям, а не только к людям через медитацию, прокладываящим себе путь к Богу, как думали некоторые греческие философы.

Итак, он говорит о воскрешении Его из мертвых. Для греков это было бы похоже на выход трупа из гробницы. Это была не очень привлекательная идея, или, может быть, кремированный труп реорганизуется и возвращается.

Это была даже пугающая идея. Павел обращается к умирающим и воскресающим богам, которые умирали и воскресали, а не к умирающим и воскресающим богам, поскольку каждый год они возвращались с сезонной растительностью. Весной они вернулись, и поначалу это не было телесным явлением.

Но Павел говорит о еврейском представлении о воскресении (Даниил 12:2), которое широко развивалось как общепринятая иудейская вера, конечно же, фарисеями и большинством людей, согласившихся с ними в Иудее, а не саддукеями и многими евреями диаспоры. тоже не поверил. Но Бог сделал это в Иисусе. Бог продемонстрировал, что это правда: жизнь, полная жизнь – это телесная жизнь.

Когда Бог создал мир, он сказал, что он хорош. И некоторые из этих философов, они думали, что самое лучшее, *soma sema*, выйти из этого тела. Это могила.

Сома, тело — это могила, сема. У многих греческих мыслителей были самые разные точки зрения, но многие греческие мыслители считали, что когда вы находитесь вне тела, ваша душа, которая была легкой, не будет сдерживаться этим тяжелым телом. Это был более легкий элемент, состоящий из огня или воздуха, и он поднимался к чистым небесам.

Но для библейского мировоззрения существование есть телесное существование. Нельзя сказать, что между ними нет загробной жизни. Но существование — это телесное существование.

Творение хорошее. Творение будет обновлено. Будет обновленное творение, и тело воскреснет, и мы будем иметь радость телесного существования.

1 Коринфянам 15, 2 Коринфянам 5, это не то тело, которое у нас есть сейчас. Я имею в виду, что, очевидно, существуют различия, точно так же, как были различия с воскресшим телом Иисуса. Но это телесно.

Мир — это реальное место. Мир имеет значение. Вот почему мы можем заботиться об окружающей среде.

Мы можем заботиться о людях, которые голодают. Мы можем заботиться о людях, которые болеют. Это реальный мир.

А зло и страдания – это не наше воображение, как в некоторых мировоззрениях. Это то, что заботит Бога, и мы можем заботиться об этом. И придет время, когда все будет исправлено.

Это не соответствовало греческой мысли. Это не соответствовало эпикурейской мысли. Это даже не соответствовало мысли стоиков.

Почему Павел приберегает это на конец? Ну, потому что когда бы он это ни сказал, это конец. В остальном они не собираются его слушать. Почему Пол не может просто исключить это полностью? Потому что, если он их полностью

исключит, что ж, мы ищем точки соприкосновения, но он не проповедует Евангелие.

Много лет назад у меня был друг, и по своей вере Иисус был великим пророком, великим учителем. Ну, с самого начала у нас было много точек соприкосновения. Он верит в единого истинного Бога.

Ну, для начала много оснований. У нас так много общего. Я сказал: ну, Иисус также является Словом Божьим.

Он сказал: о-о, мы в это верим. В его традиции так считают. Было много точек соприкосновения.

Я сказал, и мы верим в воскресение из мертвых, в обещанное воскресение из мертвых. Да, мы верим в это. Я сказал, и мы верим, что Иисус действительно воскрес из мертвых.

Ну нет, в его традиции они не верили, что Иисус умер. Но у нас есть много точек соприкосновения, над которыми можно работать. Он верил в непорочное зачатие, верил в чудеса.

Если, конечно, есть точки соприкосновения. Я имею в виду, что там было больше точек соприкосновения, чем здесь Полу пришлось работать. Поэтому, когда вы найдете общий язык, используйте его.

И будьте вежливы и любезны. Но, тем не менее, людям необходимо знать и другие вещи, во которые мы верим, которые являются центральными для нашей веры. Бог воскресил Иисуса из мертвых.

И это наша надежда на вечную жизнь. Стихи с 32 по 34. Каковы результаты Павла в Афинах? Некоторые говорят: ну, вы знаете, после этого он отправился в Коринф.

1 Коринфянам, говорит он, я решил, придя к вам в Коринф после того, как он был в Афинах, я решил, придя к вам, не знать ничего, кроме Иисуса Христа и Его распятого. И я был с тобой в немощи, и в страхе, и в большом трепете. Ну, говорят они, ну, Павел сделал это, потому что все прошло так плохо в Афинах, где он не сосредоточился на распятом Христе.

Знаете, на самом деле это был обычный риторический прием, позволяющий снизить ожидания, говоря, каким плохим оратором вы были. Дион Златоуст, Дион, оратор с золотыми устами в начале II века, часто делал это в своих речах. Он говорил, знаете ли, я не очень хороший оратор.

А потом сразил бы его этим красноречием. И так, Пол, если ты прочитаешь его письма и изучишь древнюю риторику, Пол будет довольно хорош. Я имею в виду, что большинство риториков даже не включали риторику в свои письма.

Но опять же, они не спорили. Но в посланиях Павла имеется ряд, по крайней мере, микрориторических приемов, необычных по меркам древней риторики с точки зрения наличия их в письмах. И все же, в то же время, мы также читали письма Павла, на самом деле люди не считали его хорошим оратором.

2 Коринфянам 10, 2 Коринфянам 11. Но, похоже, это не соответствовало природе его аргументации или природе его логики. Были и другие вещи, которые определяли, является ли человек хорошим оратором.

Как они одевались, как ухаживали, их жесты. И, возможно, даже более актуально в случае с Полом, или, возможно, единственное, что имеет значение в случае с Полом, может быть, их акцент. Павел не был из Афин.

Он не был из Коринфа. Возможно, у него не было чистого аттического акцента, хотя он, кажется, развил его лучше, потому что, когда он начинает говорить по-гречески, Килиарх в 21-й главе Деяний говорит: «О, так ты не тот египтянин, который повел народ в пустыню?» Ну, в Египте много людей говорили по-гречески. Евреи в Египте определенно говорили по-гречески.

Но они не говорили по-гречески так, как говорили бы люди с Эгейского моря, особенно из таких мест, как Афины или Коринф. И случилось так, что этот Килиарх сам грек. Его зовут Лисий.

Поэтому он впечатлен качеством греческого языка Пола. Не столько то, что он вообще может говорить по-гречески, сколько качество этого языка. Так что в любом случае Пол не был лучшим оратором в мире.

Но когда он говорит, что я полон решимости проповедовать среди вас только Христа и распятого, это происходит из-за его акцента на коринфянах, которые все находятся во власти, мирском статусе и власти и так далее. Павел напоминает им о кресте. Он делает это и в 1-м, и во 2-м Послании к Коринфянам.

Но да, Павел проповедовал крест. Но это не значит, что он не контекстуализировал. Он делает это с коринфянами через письма.

Даже используя риторические приемы с людьми, критикующими его риторику. Каковы результаты Павла в Афинах? Лука сообщает нам, что среди новообращенных один был сам ареопагит. Ну, в Ареопаге было около сотни

членов, но, тем не менее, за свою короткую проповедь там он добился членства в городском совете.

Это должно быть работой Святого Духа. Ничего против членов городского совета, если вы член городского совета. Но просто сказав в этой проповеди людям, культура которых так отличалась от того, о чем он говорил, один из них стал верующим.

Святой Дух, должно быть, коснулся этого человека. Его зовут Дионисий, и по более поздней традиции он стал первым епископом Афин. Демарус.

Почему здесь эта женщина? Вероятно, она не была членом городского совета, учитывая то, что мы знаем, в частности, об Афинах. Но она могла быть одним из философов-стоиков или эпикурейцев, потому что у некоторых философов были ученицы-женщины. Кроме того, там может собираться толпа.

Но в Афинах традиционно это было одно из мест, где женщины были наиболее ограничены. Так что, вероятно, она женщина из высшего сословия. В традиционных Афинах, как правило, единственными женщинами высшего класса, выходившими на публику, были проститутки высшего класса, гетери .

Но она могла бы быть философом, особенно учитывая людей, среди которых говорил Павел, которые присутствовали бы там, когда он давал это послание. Наверное, это казалось и хорошим, и неплохим. Я имею в виду, что некоторые из них издевались над ним.

Некоторые из них сказали: ну, когда-нибудь мы еще услышим от вас. Но помните, что в других местах ответы были разделены, например, в 14-й главе Деяний. Часто в Деяниях ответы разделяются.

Это не проблема Евангелия, и это неплохо, потому что некоторые люди стали верующими, и именно это здесь и происходит. Теперь, после этого, Павел переходит к следующему городу, расположенному дальше на юг, и этим городом является Коринф. Это будут Деяния 18.

Я не собираюсь описывать все Деяния одинаково подробно, но я собираюсь сделать некоторые подробности о Коринфе, столице Ахаии, потому что я хочу проиллюстрировать некоторые разделы Деяний очень подробно, чтобы вы могли увидеть, как это происходит. готово, если вы хотите вдаваться в подробности, а затем я собираюсь резюмировать другие части по мере того, как мы выходим за рамки этого. В моем четырехтомном комментарии к Деяниям есть масса подробностей, если вы действительно хотите подробностей, но большинству людей это не понадобится. Большинство людей не будут иметь к этому доступа.

Все это изложено в стостраничном резюме. Справочный материал, который вы не получите самостоятельно, не прочитав древние источники, обобщен в моем справочном комментарии, исправленной версии, вышедшей в 2014 году. Он также изложен в еще более краткой форме в учебных заметках для Библия для изучения культурного фона, которая публикуется Зондерваном, где я написал примечания к Деяниям и остальной части Нового Завета, или, ну, большую часть примечаний к Новому Завету, не совсем все.

Кроме того, большинство комментариев содержат некоторый справочный материал. Итак, если вам нужны подробности, это доступно, но я просто собираюсь проиллюстрировать, что вы действительно можете углубиться в детали фона, если хотите. И я собираюсь проиллюстрировать это, когда мы перейдем к началу 18-й главы Деяний, которая также дает хороший фон для Первого Послания к Коринфянам.

Опять же, множество комментариев к Коринфянам и других исследований. У меня есть студенты, которые пишут диссертации о Коринфе, и я даже пытаюсь отговорить некоторых из них от этого, потому что о Коринфе написано так много диссертаций, но так много археологических свидетельств из Коринфа, томов и томов опубликованных надписей из Коринфа. Итак, мы многое знаем, и я просто собираюсь дать вам образец этого, начиная со следующего урока.

Это доктор Крейг Кинер в своем учении по книге Деяний. Это 18-я сессия по Деяниям 17-й главы.